

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.1>

Волынкина Светлана Вадимовна

Специфика реализации коммуникативной цели экспертизы в традиционных и новых коммуникативных условиях

Статья посвящена изучению речевого жанра экспертизы. Целью работы стало определение специфики реализации коммуникативной цели экспертного жанра. Научная новизна исследования заключается в изучении экспертизы с точки зрения теории жанров речи на основе применения метода пофакторного анализа. Автором установлены базовые характеристики жанра, определены специфика и границы коммуникативного целеполагания, изучено влияние коммуникативных сред и сфер на реализацию иллокуции экспертизы. В результате доказаны: двунаправленность коммуникативного целеполагания экспертного жанра (на сообщение информации и выражение оценки); зависимость речевого проявления и соотношения двух целеустановок от прагматических условий реализации жанра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 7-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.1>

Дата поступления рукописи: 28.10.2020

Статья посвящена изучению речевого жанра экспертизы. Целью работы стало определение специфики реализации коммуникативной цели экспертного жанра. Научная новизна исследования заключается в изучении экспертизы с точки зрения теории жанров речи на основе применения метода пофакторного анализа. Автором установлены базовые характеристики жанра, определены специфика и границы коммуникативного целеполагания, изучено влияние коммуникативных сред и сфер на реализацию иллюзии экспертизы. В результате доказаны: двунаправленность коммуникативного целеполагания экспертного жанра (на сообщение информации и выражение оценки); зависимость речевого проявления и соотношения двух целеустановок от прагматических условий реализации жанра.

Ключевые слова и фразы: теория речевых жанров; жанр экспертизы; коммуникативная цель; прагматика.

Волынкина Светлана Вадимовна, к. филол. н., доц.

Красноярский государственный медицинский университет имени В. Ф. Войно-Ясенецкого
volinkina-zarad@mail.ru

Специфика реализации коммуникативной цели экспертизы в традиционных и новых коммуникативных условиях

На сегодняшний день экспертная деятельность получила небывалое распространение. Везде – от научных исследований и деловых бумаг до бытовых и медиатекстов – эксперты и их рекомендации реализуются во всей полноте и большом разнообразии.

В связи с широкой востребованностью жанра экспертизы во всех без исключения коммуникативных сферах и средах человеческой жизни, с так называемой экспансией текстов экспертного типа из узкоспециальной (деловой и научной) в бытовую и публицистическую сферы, из реальной коммуникации в пространство виртуального общения, интересным представляется изучение данного жанра как объекта лингвистического исследования, в перспективе – по всем жанрообразующим параметрам, а в настоящем исследовании – с точки зрения реализации первого и наиболее значимого конститутивного признака – коммуникативной цели.

Таким образом, *актуальность* работы обусловлена, с одной стороны, недостаточным вниманием к проблемам изучения жанра экспертизы в лингвистическом аспекте, а с другой стороны, большим интересом языковедов к проблемам речевых жанров, вплоть до формирования специальных лингвистических дисциплин: жанроведения, генристики, теории жанров речи.

Изучение коммуникативной цели экспертизы в настоящем исследовании связано с решением следующих *задач*:

- 1) описать специфику и границы коммуникативного целеполагания экспертизы;
- 2) рассмотреть влияние коммуникативных сред и сфер на реализацию иллюзии экспертного жанра.

Для решения поставленных задач в работе применены традиционные для науки *методы исследования*: наблюдение, сравнение, систематизация научных знаний; в качестве основного использован специальный метод, предложенный автором анкеты речевых жанров Татьяной Викторовной Шмелёвой, – пофакторный анализ жанров речи [19]. Согласно концепции Т. В. Шмелёвой, для наиболее точной идентификации речевого жанра высказывание необходимо проанализировать по семи жанрообразующим признакам: 1) коммуникативной цели; 2) образу автора; 3) образу адресата; 4) образу прошлого; 5) образу будущего; 6) типу диктумного содержания; 7) языковому воплощению. В качестве главного конститутивного признака жанра в анкете назван фактор коммуникативной цели, который и стал объектом исследования в настоящей статье.

В связи с тем, что экспертиза как объект научного интереса активно изучается исследователями многих гуманитарных направлений, а исключением в этом смысле являются собственно лингвистические исследовательские работы, *теоретическая база* статьи оформилась в два блока научных трудов. С одной стороны, были проанализированы работы, посвящённые изучению экспертизы в таких научных областях, как социология,

психология, культурология, политология (А. Ю. Ашкерова [1], С. Л. Братченко [3], П. Бурдые [4], Н. Косолапов [10], М. В. Рон [14], А. И. Черных [18]). С другой стороны, для анализа экспертизы в речеведческом аспекте применялся опыт, изложенный в фундаментальных работах по теории жанров речи, коммуникативной лингвистике, семантике и прагматике (М. М. Бахтин [2], А. Вежбица [5], В. В. Дементьев [7; 8], Е. В. Осетрова [12], Дж. Остин [13], Т. В. Шмелёва [19], В. К. Бхатия [20], Дж. М. Свейлз [23]).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теории речевых актов, жанроведения, дискурса, коммуникативной и социолингвистики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий и энциклопедии речевых жанров, несколько десятилетий существующей лишь в проекте.

Обращение к оценочному жанру экспертизы как общая тенденция отмечается во многих нефилологических публикациях последнего десятилетия. Исследователи анализируют экспертизу либо как самостоятельный объект изучения, либо как один из методов в трудах по социологии, культурологии, психологии, философии и другим научным направлениям. Так, автор книги «Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт» М. В. Рон отмечает факт актуализации экспертной деятельности, появление наряду с традиционными новыми видами экспертиз, изменение парадигмы экспертного знания [14].

Эксперты и экспертизы сегодня проникли практически во все сферы человеческой деятельности, и число их видов и форм не поддаётся точному определению. «Можно говорить о существовании влиятельного социального института экспертизы, о развитии самостоятельной научно-практической дисциплины и отрасли экспертных знаний, о становлении целой экспертной индустрии и т.д.», – пишет С. Л. Братченко, подтверждая идею множественности и тотальной востребованности экспертизы [3, с. 31].

В работе «Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости» Н. Косолапов, анализируя тенденции, имеющие место в современном мире, отмечает в качестве одного из наиболее ярких процессов «расцвет экспертизы» [10, с. 20].

Таким образом, в связи с имеющей место в современном российском обществе «экспертотократией» (термин А. Ю. Ашкерова [1]) можно говорить о необходимости рассмотрения экспертизы и в собственно лингвистическом аспекте; о важности изучения экспертных типов речевых высказываний с позиций жанроведческого подхода и проведения подробного анализа реализации всех жанрообразующих признаков.

Изучение речевых жанров стало одним из наиболее популярных на сегодняшний день направлений в лингвистике. «В последнее время “жанрологический” подход претендует на лидерство и универсализм», – пишет исследователь теории речевых жанров и дискурса В. В. Дементьев [7, с. 109]. Речевой жанр выступает в качестве единицы общения, регулирующей взаимодействие собеседников, что в целом соответствует антропоцентрическому характеру современной лингвистики, её ориентации не только и не столько на форму выражения мысли, сколько на содержание (семантику) и экстралингвистические условия, в рамках и при непосредственном влиянии которых осуществляется коммуникация (прагматика).

По М. М. Бахтину, речевой жанр – это не определенный речевой акт (конкретное речевое действие), а «типическая форма высказывания в типических обстоятельствах» [2, с. 238]. Он представляет собой минимальную единицу речевого общения, некую модель высказывания, определяемую триединством темы, стиля и композиции.

Развивая идеи М. М. Бахтина, Т. В. Шмелёва рассматривает речевой жанр как типовой проект, схему, канон и указывает на необходимость исследования речевых жанров с позиций речеведческого подхода, который состоит в «исчислении моделей и изучении их воплощения в различных речевых ситуациях» [19, с. 88].

Для такого исчисления и изучения речевого воплощения моделей высказываний необходим алгоритм установления жанра, выявление и изучение типичных черт, по которым то или иное высказывание может быть отнесено к определённому типу – модели. Такой алгоритм и был предложен Т. В. Шмелёвой в работе «Модель речевого жанра» и состоял в выявлении и описании основных жанрообразующих признаков [19]. Отметим, что комплексное рассмотрение семи конститутивных признаков жанра наилучшим образом способствует установлению жанровой принадлежности высказывания, в то время как отдельно взятые параметры не вполне способны решить эту задачу. Более того, внутри данной системы признаков нельзя констатировать их равноправие и баланс: иерархически некоторые из них более значимы для определения жанра, чем другие. Примером могут служить жанровые «маски»: формальная манифестация вопроса может скрывать жанр просьбы (обращение в маршрутном такси одного пассажира к другому, загораживающему выход: «Вы не выходите на следующей остановке?»), ироничная похвала в соответствующем контексте на проверку может оказаться жанром осуждения/укора (обращение матери к ребёнку: «Потеряла ключи? Молодец!»). Из представленных примеров видно, что большим жанрообразующим потенциалом обладает первый признак – коммуникативная цель. В отличие от последнего – репрезентации высказывания – интенция позволяет точно определить жанр, не попасть в ловушку жанра-«маски».

О важности и определяющей роли коммуникативной цели писал в начале XX века сам основоположник и идеолог теории жанров М. М. Бахтин, который обозначал её как «речевой замысел» [2].

Важное место параметр коммуникативной цели занимает в исследованиях по теории речевых актов зарубежных лингвистов, которые определяют коммуникативную установку как основной жанрообразующий признак и используют соответствующее «высокое» наименование – «иллокутивная сила высказывания», или «иллокуция» (термин Дж. Остина [13]) [23]. «Значительное изменение коммуникативной цели ведёт к смене

речевых жанров, в то время как изменения незначительные приводят к выделению поджанров» [20, р. 13]. От того, какую коммуникативную цель ставит перед собой говорящий, зависят остальные жанровые параметры, и прежде всего тип диктумного содержания и репрезентация высказывания.

Коммуникативное намерение считает «главнейшим жанрообразующим признаком» и разработчик анкеты речевых жанров Т. В. Шмелёва [19], которая называет его наиболее типологически значимым и предлагает именно по данному основанию делить все жанры на четыре группы: информативные, императивные, оценочные и этикетные. Этот же критерий (иллокутивная сила) используется для идентификации и классификации высказываний в теории речевых актов.

Основные характеристики экспертного жанра были выделены нами в статье «Расцвет экспертизы как отражение изменений в жизни современного российского общества» [6, с. 72-80]. Кратко обозначим их здесь.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «экспертиза – это рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения» [11, с. 908]. Синонимично определена экспертиза и в других академических словарях русского языка. Д. Н. Ушаков называет экспертизой «рассмотрение какого-нибудь дела, вопроса экспертами для дачи заключения» [16, с. 613]. По Т. Ф. Ефремовой, «экспертиза – рассмотрение, исследование чего-либо специалистами для правильной оценки, заключения и т.п.» [9, с. 847].

Приведённые словарные определения позволили нам сделать несколько существенных для понимания экспертизы выводов:

1. Экспертиза представляет собой процесс, заключающийся в исследовании какой-либо проблемы сведущими в данной области лицами – экспертами/специалистами.
2. Цель экспертизы – дать ответы на поставленные вопросы, требующие специальных знаний.
3. Объектом экспертизы является спорный вопрос, предметом – факты и данные, связанные с исследуемым вопросом и требующие оценки эксперта.
4. Исследование, проведённое экспертом, оформляется экспертным заключением, которое является доказательством наличия или отсутствия фактов и других данных, послуживших предметом спора [6, с. 73].

Обобщением всех приведённых выше дефиниций и выведенных из них характеристик экспертизы может служить определение, данное Е. В. Осетровой в работе «Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении»: «Экспертиза – это рассмотрение и анализ какого-либо проблемного вопроса с последующим вынесением официального, по преимуществу письменного, заключения» [12, с. 338]. Представленное определение в полной мере отражает содержание как словарных статей, так и наших личных наблюдений, вследствие чего именно оно было взято за основу при анализе экспертизы в настоящей работе.

Таким образом, основываясь на перечисленных характеристиках экспертизы, определим иллокутивную силу экспертного жанра.

Коммуникативная цель экспертизы – проинформировать адресата о профессиональной оценке какого-либо объекта, события, явления, факта, ставшего предметом спора.

Рассмотрим пример:

Как заметила Газете эксперт Центра развития Наталья Акиндинова, «инвестировать пенсионные деньги в сегодняшней ситуации – это всё равно что делать вклад по ставке ниже инфляции, потому что в ближайшей перспективе доходность инструментов инвестирования останется ниже уровня инфляции» (200 рублей через десять лет (2003) // «Газета», 07.02.2003) [21].

В приведённом примере специалист отвечает на проблемные вопросы журналиста Газеты: чётко сформулированная позиция эксперта подкрепляется необходимыми аргументами, которые вводятся причинно-следственной связью (маркером является подчинительный союз причины «потому что»). Благодаря чёткому ответу (отсутствуют показатели неуверенности, сомнений), аргументации и указанному в статье статусу эксперта оценка воспринимается как рекомендация к совершению/несовершению тех или иных действий и у читателя-адресата формируется доверие к воспринятому мнению профессионала.

Для уточнения коммуникативной цели экспертизы построим модель жанра, используя «элементарные иллокутивные компоненты, соответствующие простым ментальным актам говорящих», по образцу, предложенному в 1997 году Анной Вежицкой в статье «Речевые жанры» [5, с. 99]:

Думаю:

тебе нужна квалифицированная оценка объекта, события, явления, факта.

Знаю, что обладаю необходимыми знаниями и квалификацией в данной области.

Хочу проинформировать тебя о своей оценке.

Говорю это, так как хочу, чтобы ты знал о моей профессиональной оценке объекта, события, явления, факта.

По типологии Т. В. Шмелёвой [19], экспертизу можно квалифицировать как информативно-оценочный речевой жанр, так как два компонента иллокуции выделены здесь наиболее ярко:

- во-первых, цель экспертизы состоит в передаче информации, сообщении профессионального мнения адресату, в большинстве случаев – по предварительному запросу последнего (информативная целеустановка);
- во-вторых, цель экспертизы заключается в квалифицированной, непредвзятой, аргументированной оценке объекта, связанного с проблемным вопросом (оценочная целеустановка).

Таким образом, экспертиза призвана не просто обеспечить собеседника информацией, но – самое главное – ответить на поставленный проблемный вопрос, дав оценку, приведя доказательства и представив экспертное заключение с чётко сформулированной рекомендацией, см. пример:

Корреспондент: *Как нововведения (реформа долевого строительства. – С. В.) уже повлияли и как ещё скажутся на рынке? Что будет с ценами? И к чему стоит готовиться тем, кто планирует покупать квартиру в 2020 году?*

Александр Шляхин, аттестованный аналитик рынка недвижимости: *В 2020 году продолжится плавный переход рынка долевого строительства на новую систему банковского финансирования с использованием эскроу-счетов. Предполагалось, что она окончательно защитит дольщиков при покупке долевого и тем самым повысит привлекательность новостроек. Но в принципе для дольщиков ситуация практически не изменилась. И останется такой весь 2020 год. Все новые проекты, строящиеся с использованием эскроу-счетов, вывели и выводят на рынок крупные надежные застройщики, и раньше без проблем получавшие кредиты от банков и вовремя сдававшие новостройки. А вот 70 процентов остальных новостроек продолжит достраиваться по старой схеме, у некоторых из них по-прежнему остаются высокие риски.*

Стоит отметить, что количество предложений экономжилья будет значительно уменьшаться, если только такое жилье не продолжит строиться по госзаказу. Уже второй год подряд застройщики начинают строить все больше домов комфорт- и бизнес-класса. С этим будет частично связан рост средней цены квадратного метра в новостройках в 2020 году плюс инфляционная составляющая, итого 8-9 процентов за год. В условиях общего снижения доходов населения и вторичное жильё покажет рост не более 6-7 процентов. Всё, что делается государством в части снижения ипотечных ставок и расширения программы материнского капитала, лишь удерживает рынок на прежнем уровне (Что ждёт рынок недвижимости в 2020 году? // Сетевое издание «Сибдом», 18.02.2020) [22].

В представленном примере присутствует журналистский запрос экспертной оценки и обстоятельный ответ аналитика-специалиста в обсуждаемой области. Ответ содержит оценку текущей ситуации с элементами прогноза; аргументацию, подкрепляющую высказанную оценку, и обобщающий вывод (заключение эксперта). На Рисунке 1 ниже представлено схематичное устройство речевого жанра экспертизы.

Оценка + Аргументация + Вывод = Экспертиза
--

Рисунок 1. Компонентное устройство экспертизы

Составляющие приведённой схемы могут быть организованы и в другом порядке (например, после системы аргументов могут следовать оценка и вывод), но в инвариантном жанровом представлении все структурные элементы экспертизы присутствуют обязательно и выражают информативную и оценочную интенции.

Проблемой в определении коммуникативной цели экспертизы является её зависимость от прагматических условий общения. Как отмечает В. В. Дементьев, «прагматическое изучение речевых жанров во многом сложилось из преодоления недостатков лингвистического направления» [8, с. 18]. Прагматика заявляет о необходимости рассматривать язык не только в связи с «человеком говорящим», но и непременно в диалогическом контексте коммуникативной ситуации. В аспекте изучения иллокуции экспертизы центральными прагматическими категориями являются, прежде всего, те сферы и среды, в которых находят воплощение экспертные ситуации. Как говорилось выше, современная действительность характеризуется расцветом экспертизы, интенсивным расширением её влияния на различные сферы человеческой жизни: «...данная процедура (экспертная. – С. В.), буквально прорвав границы деловой сферы, стремительно утверждается в бытовой практике, одновременно захватывая новые и новейшие сферы коммуникации, прежде всего СМИ и Интернет» [12, с. 338].

Сформировавшись задолго до появления виртуального пространства и являясь реактивным жанром, представляющим собой ответ на запрос официальных лиц и организаций, речевой жанр экспертизы традиционно выражается в виде письменного заключения специалиста-эксперта. При переходе экспертного жанра в условия печатной и телевизионной публицистики, а также в новейшие обстоятельства интернет-среды хорошо известный всем речевой жанр претерпевает значительные изменения, и первым, что трансформируется в новых прагматических условиях, является коммуникативная цель экспертизы.

Причину того, что в современном обществе неуклонно растёт роль экспертизы, исследователи видят, прежде всего, в «медиатизации науки» – влиянии журналистов, представителей медиасферы на научное знание. Выражается данная тенденция в двух противоположных явлениях:

1) стремлении журналистов к повышению статуса через сближение с наукой (интеллектуализация журналистики): в современном мире роль эксперта стала массовой, а одним из основных субъектов её эксплуатации стали средства массовой информации, которые акцентируют внимание публики на лицах и событиях; журналисты стремятся создать себе имидж интеллектуалов, приглашая учёных, организовывая псевдонаучную дискуссию (А. Гордон и К. Собчак в телевизионном шоу «ДокТок» на Первом канале; В. Соловьёв в программе «Вечер с Владимиром Соловьёвым» на канале «Россия»; Д. Златопольская в программе «Белая студия» на канале «Культура» и мн. др.);

2) стремлении учёных к узнаваемости (популяризация науки): многие учёные, исследователи, преподаватели, политики сами стремятся стать «видимыми» в публичной сфере, в массмедиа. Желание попасть на экран продиктовано потребностью в получении внешней, независимой от профессиональной среды, поддержки своих идей. С этим, в частности, связано распространение востребованного современной молодёжью направления в науке, которое известно как «научпоп» (публичные и видеолекции, научно-популярные группы в социальных сетях, научные слэмы и под.).

Подтверждением названных тенденций является и утверждение П. Бурдые о том, что в обществе появляются «медиагические интеллектуалы»: для них (учёных, философов) «быть» – значит быть показанным по телевидению; быть на хорошем счету у журналистов [4, с. 78]. Созвучным представляется и мнение Я. Экекранца о журналистах как «сообществе интерпретаторов», для которых профессиональный консенсус выше компетентности любого носителя экспертного знания [Цит. по: 18, с. 28].

Медиагизация – стирание границ между журналистами и учёными – приводит к тому, что некомпетентные в науке журналисты начинают влиять на неё, решая, какие проблемы являются важными, кто может быть экспертом, какие дать рекомендации. Эфир заполняют повседневные мнения «псевдоэкспертов», что, с точки зрения А. И. Черных, значительно снижает уровень общественного осознания острых социально-политических проблем (вульгаризация экспертизы) [18].

Соглашаясь с приведёнными мнениями исследователей экспертизы, расширим озвученный ими тезис о «медиагизации науки». Представляется важным отметить тот факт, что сегодня имеет место сближение экспертизы не только со СМИ и Интернетом, но и – шире – именно через названные каналы коммуникации – с повседневной бытовой жизнью. Традиционное пространство активации экспертизы – узкая сфера профессионального консультирования (так работает специализированная экспертиза). Благодаря демократизации общества, гласности, появлению новых разговорных телевизионных (ток-шоу, реалити-шоу, док-ток-шоу) и печатных (дискуссионные колонки колумнистов, публикации писем читателей в печатной и электронной периодике, выведенные в эфир сообщения телезрителей из Твиттера («Время покажет», Первый канал)) жанров, крупнейшим социальным сетям и популярным видеохостингам (Твиттер, Телеграм, ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Ютуб, ТикТок и др.) экспертиза стала поистине народной: теперь каждый желающий имеет возможность презентовать себя в роли знатока.

Кроме научного интереса к теме экспансии экспертизы, в общении на просторах Интернета ярко представлено и общественное («народное») освещение сложившейся ситуации: в повседневный обиход вошли такие новые понятия, как «диванный эксперт», «диванные войска», «диванная борьба» и «клавиатурные бойцы». Названные эпитеты красочно, но при этом достаточно точно описывают сложившуюся ситуацию: новейшая коммуникативная среда – интернет-пространство – позволяет стать «экспертом» любому, кто пожелает себя таковым почувствовать. Так, «диванный эксперт» может дать оценку международным отношениям и политической ситуации в родной стране; высказаться по поводу социокультурной обстановки и современного образования, авторитетно прокомментировать игру спортивных команд, дать рекомендации по диетическому питанию, уходу за собой, содержанию домашних питомцев и т.д. Информация, изложенная в какой-либо группе одной из социальных сетей, становится значительно модифицированным типом жанра экспертизы.

Развивая тему появления «новых», модифицированных, экспертиз, сформулируем их основные черты:

- 1) представляют собой вид гуманитарной экспертизы, так как в качестве объекта исследования в них рассматривается человек, его духовные поиски, проблемы человеческого существования и оценка социокультурной действительности;
- 2) исследуют не истинность/ложность оценок, а отношение к предмету; отсюда неоднозначность в интерпретации ситуаций, явлений, прецедентов;
- 3) характеризуются широким предметным полем исследований (междисциплинарность);
- 4) ключевую роль в новых экспертизах играют личностные качества эксперта, следствием чего является высокая степень субъективности оценок;
- 5) ориентированы не на результат, а на процесс принятия оценочного решения;
- 6) осуществляются не профессионалами, а известными в обществе (медийными) персонами или «экспертами» из народа;
- 7) не инициируются запросом извне, а предъявляются по желанию самого эксперта;
- 8) назидательны и императивны по характеру изложения мыслей (функция воздействия сближает с публицистикой);
- 9) характеризуются факультативностью или отсутствием аргументационной базы для обоснования выраженной оценки;
- 10) не имеют письменно оформленного экспертного заключения.

Таким образом, изменения жанра экспертизы, произошедшие в связи с её переходом в новые коммуникативные сферы и среды, позволяют говорить о значительном упрощении, вульгаризации жанра, его профанном характере.

Сущностная трансформация жанра под воздействием новых прагматических условий естественным образом привела к искажению коммуникативной цели экспертизы. Следовательно, жанровая модель экспертизы, реализованной в новых сферах и средах коммуникации, в жанровой модели А. Вежицкой [5] будет иметь совершенно новый вид:

Думаю:

тебе нужна оценка объекта, события, явления, факта.

Знаю, что обладаю необходимым жизненным опытом и личными переживаниями, связанными с анализируемой темой.

Хочу поделиться своим субъективным мнением и личными впечатлениями по поводу проблемного вопроса.

Говорю это, так как хочу, чтобы ты узнал моё мнение по обсуждаемому вопросу и учёл его в своей дальнейшей деятельности.

Как видно из жанровой модели, коммуникативной целью такой псевдоэкспертизы является вовсе не стремление проинформировать адресата о профессиональной и объективной оценке явления, события, факта, представляющего собой проблемный вопрос. Напротив, **иллюкцией модифицированной экспертизы** является желание выразить субъективное мнение, основанное на жизненном опыте и личных переживаниях, и тем самым воздействовать на адресата, его мировоззрение, оценку тех или иных явлений, событий, фактов и дальнейшее поведение в обществе.

Оценочность в коммуникативной целеустановке «новых» экспертиз выходит на первый план, занижая или вовсе исключая информативную составляющую иллюкций. Здесь имеют место такие компоненты коммуникативной цели, как субъективность, ярко выраженные эмоциональность и экспрессивность, категоричность в оценках, назидательный характер изложения личного мнения. Выступая в престижной роли эксперта, «знающего», псевдоэксперт повышает социальный статус и удовлетворяет собственные амбиции. См. пример:

Дмитрий Борисов, ведущий: *Евгений, а вообще полезны все эти сушки, особенно для женщин? Как вот 6 месяцев на диете?*

Евгений Козловский, фитнес-тренер, приглашённый эксперт: *Сушка изначально такой серьёзный стресс для организма. Но если человек в спорте и у него есть цель достичь каких-либо результатов, а у Евгении (героини, спортсменки. – С. В.), я так понимаю, спорт – всё, то они идут на это («Пусть говорят», Первый канал, 05.08.2019 г. Тема «Силикон против мускулов: светская дива увела мужа у чемпионки») [15].*

В рассматриваемом примере ведущий обращается за экспертным мнением к специалисту и надеется получить развёрнутый, обстоятельный профессиональный ответ. Однако рамки телевизионного ток-шоу диктуют свои условия взаимодействия: приглашённый эксперт ограничивается высказыванием простого бездоказательного комментария, напоминающего мнение обывателя. Естественно, в таких обстоятельствах оказываются невозможными логичный вывод и письменное оформление экспертного текста-заключения.

Как видно, в приведённом примере экспертизы, реализованной в медиапространстве, отсутствует важнейший для экспертного жанра компонент – аргументация, подкрепляющая высказанную оценку. На Рисунке 2 представлено схематичное устройство речевого жанра медиаэкспертизы.

Оценка + Вывод = Экспертиза

Рисунок 2. Компонентное устройство медиаэкспертизы

Зачастую эксперты в массмедиа и виртуальной среде переходят в рассуждениях допустимую грань между объективной оценкой профессионала и субъективным выражением личных переживаний, собственных симпатий и антипатий, см. пример:

Герой программы (ведущему и экспертам): *Если Вы зайдёте в ресторан вечером, то увидите, что самые популярные мужчины одеты так (указывает жестом на подобранный им костюм. – С. В.). Просто пройтись нормально по Москве.*

Эвелина Хромченко (эксперт моды, герою и зрителям): *Мужчина среднестатистический в московском ресторане, особенно если он потом отправляется в клуб, – это вообще образчик того, как не надо одеваться, особенно в среднем возрасте. Это всегда совершенно карикатурный герой. Это мужчина, который вдруг решил отрастить волосы, потому что он понял, что вот последний вагон, и он должен в него прыгнуть, а длинные волосы – это свобода и молодость, потому что это противоположно офисной стрижке. Мужчина в московском ресторане – это всегда мужчина в креативных джинсах. Мужчины, бойтесь креативных джинсов, потому что они фигуру уродуют, ну, просто самым наилучшим образом! Они всегда, на их взгляд, как-то эффектно потёрты; они всегда как-то украшены, всегда невпопад. Обязательно ремень с большой пряжкой, напоминающей маленький жостовский поднос в стразах. Ну, и креативные рубашки, конечно! В этом смысле поло – это ещё самый скромный вариант, это скромно, это действительно образчик правильного отца семейства, который пошёл в ресторан поесть.*

Герой (смущённо и иронично): *Чувствую, я тут наступил прямо на мозоль Эвелине...*

Эвелина Хромченко: *Ну потому что невозможно смотреть...*

Герой: *Такой монолог о ресторанах... я не ожидал даже...* (зрители в студии смущённо улыбаются. – С. В.).

Эвелина Хромченко: *Невозможно смотреть на это, вы понимаете? И главное, что самое интересное, у них есть деньги! И, собственно, это делает их очень популярными. Потому что все эти десятки девушек, которые сидят и едят салат весь вечер, интересуются не тем, как мужчина выглядит, и не прекрасной его жизнью впоследствии в окружении детей. Они интересуются состоянием его банковской карты. Поэтому их внешний вид, вот этих вот расписных попугаев среднего возраста, но всё-таки лысоватых, чем он более кретинский, тем это лучше для той девушки, которая охотится на дурака, понимаете? Поэтому, ну, немного держите мозг в руках, чуть-чуть уважайте свою внешность и свой возраст: покупайте одежду по размеру и не допускайте расписных украшений, будь то вышитый гультфик, будь то большая пряжка в зоне паха (мы надеемся, у вас там и так всё в порядке) (в зале хохот. – С. В.) («Модный приговор», Первый канал, 25.09.2020. Дело «Уже не смешно!») [17].*

Как видим, произведённая в новых условиях коммуникации экспертная оценка, данная всеми признанным профессионалом в области моды, известным редактором нескольких глянцевого издания о красоте и стиле Эвелиной Хромченко, окрашивается карнавальными красками субъективных эмоций, проявляющихся

в неэтичных, грубо-вульгарных и резких высказываниях, которые тем не менее решают основные задачи телевизионной журналистики – производят сильное впечатление на массового зрителя, удерживают его внимание, заставляют смотреть и слушать до конца, несмотря на очевидное смущение и неловкость. При этом ни одного рационального довода в поддержку высказанных категоричных суждений в достаточно длинном монологе не представлено: оценка и выводы основываются исключительно на личном восприятии (в данном случае – неприятии) отдельно взятых деталей внешнего вида, имиджа оцениваемых персонажей.

В настоящей статье рассмотрена одна – но наиболее важная – составляющая жанра экспертизы, а именно коммуникативная цель.

Проведённый анализ оформился в следующие исследовательские **выводы**:

1. Экспертиза – это тип высказывания, представляющий собой рассмотрение и анализ проблемного вопроса с последующим вынесением официального заключения. Целью экспертизы является стремление говорящего проинформировать адресата о профессиональной оценке какого-либо объекта, события, явления, факта, ставшего предметом спора.

2. Согласно типологии Т. В. Шмелёвой, экспертизу можно квалифицировать как информативно-оценочный речевой жанр, где наиболее ярко выделены два компонента иллокуции:

- передача информации, сообщение профессионального мнения адресату (информативное целеполагание);
- объективная, аргументированная оценка объекта, связанного с проблемным вопросом (оценочное целеполагание).

3. Двойная целеустановка экспертизы позволяет выделить основные компоненты жанра: оценку, аргументацию и вывод. При этом оценка и аргументация могут следовать и в обратном порядке, но в традиционной (специализированной) экспертизе все компоненты должны присутствовать в полном составе.

4. Появление в жизни современного человека виртуальной коммуникативной среды и важность социализации личности посредством медиапространства нашли отражение в модификации жанра экспертизы. Относительно реального коммуникативного пространства виртуальное общение предоставляет более широкие возможности для реализации экспертизы: здесь она не ограничена рамками официального общения и необходимостью узкоспециальных знаний, высокого уровня квалификации в той или иной рассматриваемой области. Экспертиза, распространившаяся в медийной и интернет-среде, является непрофессиональной, бездоказательной и апеллирующей не к разуму, а к чувствам массового адресата. Таким образом, обязательным компонентом медиаэкспертизы является только субъективная и эмоциональная оценка, наличие же вывода факультативно, а аргументация и вовсе отсутствует. В совокупности обозначенные свойства и особенности медиаэкспертизы позволяют определить жанр как псевдо- или квазиэкспертизу, а её автора назвать наивным или квазиэкспертом.

В качестве **перспективы исследования** речевого жанра экспертизы можно предположить зависимость реализации коммуникативной цели не только от условий общения, но и от типа реализуемой экспертизы. Учитывая выход экспертного жанра за традиционные рамки официального общения и появление нового типа гуманитарных экспертиз, имеющего значительные отличия от типа специализированного, можно говорить о широком исследовательском потенциале изучения реализации иллокуции экспертизы в современных коммуникативных обстоятельствах. В свою очередь, логичным продолжением изучения жанра экспертизы представляется анализ остальных конститутивных жанрообразующих признаков.

Список источников

1. **Ашкеров А. Ю.** Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Европа, 2009. 127 с.
2. **Бахтин М. М.** Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-289.
3. **Братченко С. Л.** Мир экспертизы и его возможные координаты // Экспертиза образовательных инноваций / под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 31-45.
4. **Бурдые П.** О телевидении и журналистике / отв. ред., предисл. Н. Шматко. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры»; Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
5. **Вежбицка А.** Речевые жанры // Жанры речи / редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.), Л. В. Балашова, В. В. Дементьев (отв. секретарь), О. Б. Сиротинина, М. Ю. Федосюк. Саратов: Гос. УНЦ, 1997. С. 99-111.
6. **Волюнкина С. В.** Расцвет экспертизы как отражение изменений в жизни современного российского общества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 1. С. 72-80. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.15.
7. **Дементьев В. В.** Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109-121.
8. **Дементьев В. В.** Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи: сб. статей. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 18-40.
9. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ; Астрель, 2007. Т. 3. 973 с.
10. **Соголов Н. Ф.** Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Pro et Contra. 2003. Т. 8. № 2. С. 18-31.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. **Осетрова Е. В.** Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении // Русский язык сегодня: сб. докладов / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. Н. Н. Розанова. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. Вып. 5. Проблемы речевого общения. С. 337-347.
13. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-140.

14. Рон М. В. Традиционные и новые виды экспертиз // Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: коллективная монография / авт.-сост. Н. А. Кривич; под общ. ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. СПб.: Астерион, 2011. С. 65-75.
15. Силикон против мускулов: светская дива увела мужа у чемпионки // Пусть говорят. Первый канал. 05.08.2019.
16. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ; Астрель, 2000. Т. 4. 940 с.
17. Уже не смешно! // Модный приговор. Первый канал. 25.09.2020.
18. Черных А. И. Экспертное знание и публичная экспертиза. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 32 с.
19. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. статей / редкол.: В. Е. Гольдин (отв. ред.), Л. В. Балашова, В. В. Дементьев (отв. секретарь), О. Б. Сиротинина, М. Ю. Федосюк. Саратов: Колледж, 1997. С. 88-98.
20. Bhatia V. K. Analyzing Genre. Language Use in Professional Settings. L. – N. Y.: Longman, 1993. 246 p.
21. <https://fundshub.ru/investment/investments/3175.php> (дата обращения: 12.07.2020).
22. <https://www.sibdom.ru/journal/1902/> (дата обращения: 19.08.2020).
23. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 260 p.

Specificity of Realising Communicative Goal of Expert Examination under Traditional and New Communicative Conditions

Volynkina Svetlana Vadimovna, PhD

*Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
volinkina-zapad@mail.ru*

The article is devoted to studying the speech genre of expert examination. The purpose of the work is to determine specificity of realising the communicative goal of the expert examination genre. Scientific novelty of the research lies in studying expert examination from the standpoint of the speech genres theory on the basis of using the method of factor analysis. The author has identified the basic characteristics of the genre, determined specificity and limits of communicative goal-setting of the expert examination genre, studied influence of communicative environments and spheres on realisation of expert examination illocution. As a result, the researcher has proved that communicative goal-setting of the expert examination genre is bidirectional: it is directed at conveying information and making an assessment; speech manifestation and correlation between the two objectives depend on pragmatic conditions of the genre realisation.

Key words and phrases: speech genres theory; genre of expert examination; communicative goal; pragmatics.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.2>

Дата поступления рукописи: 26.10.2020

Цель исследования – определить семантико-прагматические признаки дискриминационного разрешения в законе Российской империи о евреях. Автор описывает специфику нормативного разрешения, демонстрирует признаки дискриминационности, дифференцирует виды дискриминационного разрешения. **Научная новизна** видится в том, что впервые выделяется дискриминационное разрешение как форма законодательной регламентации. **В результате** доказано, что дискриминационное разрешение определяется ситуацией неполного снятия дискриминационного запрета в итоге целенаправленного действия законодателя для преодоления ситуации непогоды (вреда), субъектом которой выступают евреи; в ходе исследования также выделены три вида дискриминационных разрешений, объединенных семантикой ограничения возможности.

Ключевые слова и фразы: нормативное разрешение; нормативный запрет; дискриминационное нормативное разрешение; закон о евреях.

Голиков Леонид Михайлович, к. филол. н., доц.

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний
LGolikov@mail.ru*

Дискриминационное разрешение в законе Российской империи о евреях

Актуальность темы настоящей работы определяется двумя причинами. Первой является необходимость изучения националистического дискурса в различных исторических срезях для объективной и всесторонней оценки дискурсивной практики современных русских националистов. Можно предположить, что законодательные тексты, регулирующие правоотношения евреев в период Российской империи, как образцы институциональных форм выражения государственной националистической идеологии являются достаточно ценным источником исследования прагматических констант, во многом повторяемых националистическими текстами конца XX – начала XXI в.

Вторую причину представляет то обстоятельство, что дискриминационное разрешение является особой формой выражения директивной модальности – текстообразующей категории, определяющей специфику